

ПАВЛОВ Николай Филиппович [7(19).9.1803, Москва — 29.3(10.4).1864, там же; похоронен на Пятницком кладб.], прозаик, критик, публицист, поэт, переводчик. Отец — дворовый ген.-аншефа В. В. Грушецкого (по не подтвержденной версии, П. — незаконнорожденный сын Грушецкого), мать вывезена гр. В. А. Зу-

бовым из Перс. похода 1796, грузинка (по др. сведениям — армянка). Получил хорошее дом. образование, свидетельствующее о господском внимании к ребенку. В 1811 отпущен на волю (с братом и сестрой; впоследствии получил вольную и отец П., вступивший затем в купеч. сословие), определен в Императорскую московскую театральную школу.

Лишившись в 1815 отца, год спустя был вынужден перейти на казенное содержание, а в 1817 — переселиться в школу. Тяжести и лишения скрашивались благожелательным участием дир. школы Ф. Ф. Кокошкина, к-рый обратил на П. особенное внимание и ввел в свой дом, где П., хотя и стоял иногда, по свидетельству очевидцев, за стулом с салфеткой, но все же обрел доступ к общению с образованными людьми, «получил внешнюю полировку» и превратился в «совершенного московского джентльмена» (Панайев, с. 213; Кокошкин продолжал покровительствовать П. и впоследствии). Будучи учеником, П. дебютировал в Императорской театальной школе как артист (в 1819 в «Меропе» Вольтера) и как переводчик с французского (опера «Простенькая Роза, или Кто знает женщин», 1820, в соавторстве с Н. И. Малышевым; ист. драма «Ночь в замке Палюции, или Изгнанник Флорентинский», 1820). Летом 1821 окончил школу и был зачислен в рос. труппу актером. Не чувствуя призвания к артистич. карьере, в марте 1822 покинул театр, получив увольнение по болезни.

В окт. 1822 П. поступил на отделение словесных наук Моск. ун-та. В янв. 1824, желая поступить на службу (вероятно, в связи с предполагаемой женитьбой), подал прошение об увольнении из ун-та, но уже в марте по его просьбе был вторично принят в число студентов. В нояб. 1824 женился на мешанке А. Н. Харламовой, воспитаннице родовой дворянки, действ. стат. советницы Н. П. Квашниной-Самариной (РГБ, ф. 710, оп. 1, № 3, л. 31—38). Окутанный тайной, вызвавший много противоречивых толков брак оказался несчастливый. В 1825 окончил курс словесного отд. действит. студентом (прослушал также ряд лекций на физико-матем. отд.).

В ун-тские годы П. дебютировал как поэт — басней «Блестки» (Тр. ОЛРС, 1823, ч. 3; в 1822 прочитана в заседании Об-ва Кокошкиным), перепечаткой с франц. (в оригинале — «Пятна и блестки» А. В. Арно), а затем ориг. элегич. стихами (помещенными в «Мнемозине», 1824, и «Моск. телеграфе», 1825), в к-рых мотив поклонения жертвенной любви (ср. ностальгич. воспоминание о ней в пов. «Именины») сменяется чувством глубокого разочарования: «К***, при посвящении ей перевода трагедии „Мария Стюарт“, „Элегия“ («Мой друг, я истощил бесплодное старанье...»), «Песнь магаметанина». Будучи студентом, П. перевел франц. перепечатку «Марии Стюарт» Ф. Шиллера [М., 1825; Малый т-р, 1825; в рец. Н. А. Полевого (?) отмечался «блестящий талант» П. (МТ, 1826, ч. 7, № 2, с. 166)].

Переводч. деятельность П. не оставляет и впоследствии. В 20—30-е гг. осуществил ряд драм. пер.: из трагедии Ж. Расина «Андромаха» (сб. «Драм. альбом для любителей театра и музыки на 1826 г.», М., 1826); франц. водевиля — «Дипломат» (Э. Скриба и Ж. Делавинья; в соавт. с С. П. Шевыревым; Большой т-р, 1829; рец. С. Т. Аксакова, 1829, с одобрением пер. и ориг. куплетов — «прекрасных», «острых», отличающихся «мыслями новыми»; см.: Аксаков, III, 493—95), «Молод и стар, женат и нет» [Э. Скриба и Мельвиля (А. О. Ж. Дюверсье); Большой т-р, 1829; доброжелат. отзыв Аксакова (1829; см.: там же, с. 491)], «Астрономические бредни, или Комета в 1832 году» (Ш. Оноре и Дюверсье; Большой т-р, 1833); комедии У. Шекспира «Венецианский купец» (по просьбе М. С. Щепкина; сыграла в его бенефисе в февр. 1835 — см.: М. С. Щепкин. Жизнь и творчество, М., 1984, т. 1, с. 404, т. 2, с. 392; в доработанном виде опублик.: ОЗ, 1839, № 9; доброжелат. отзыв Шевырева — «Молва», 1835, № 4). В «Телескопе» (1831—34) печатались прозаич. переводы П. с французского, в т. ч. первые рус. пер. О. де Бальзака: пов. «Мещанин» (в оригинале «Вендетта» — «Телескоп», 1831, ч. 2, № 5—8; В. Г. Белинский назвал пер. превосходным — II, 122), «Невеста-аристократка» (в оригинале «Бал в Со» — «Телескоп», 1831, ч. 5, № 17—19).

В 1826 П. поступил на службу: с июля по октябрь состоял при канцелярии К-та прошений, учрежденного в Москве по случаю коронации Николая I. Служил заседателем 1-го деп. Моск. надворного суда (1827—1828), целиком отдаваясь делу и про-

являя большую самостоятельность («часто спорю и забываю отношения» — письмо В. Ф. Одоевскому, 2 сент. 1827 — РС, 1904, № 4, с. 193). В 1829 — янв. 1831 чиновник при Моск. ген.-губернаторе Д. В. Голицыне; приняв участие в расследовании злоупотреблений на одной из бумажных фабрик, раскрыл факт незаконного использования труда крепостных и участия в этом ряда вышестоящих лиц, чем навлек на себя неприятности (РГБ, ф. 710, оп. 1, № 3, л. 78—88).

В 1829 П. избирается чл. ОЛРС. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. имя П. часто появляется на страницах периодики: «Моск. телеграфа», «Атеней», «Галатея», «Моск. вест.», «Телескоп», «Молва» (хотя современники неоднократно с сожалением отмечали отсутствие в П. склонности к систематич. творч. работе; он и сам называл впоследствии свои лит. занятия «ленивыми, но сладкими» — письмо П. А. Вяземскому, 31 марта 1843, РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2497, л. 2 об.). П. продолжает выступать как поэт, пробуя силы в разл. жанрах: куплете, эпиграмме, элегии, дружеском послании и др. Наиб. удавшиеся поэтич. произв. этих и последующих лет — сатирич. стих. («Червонец», 1829; «Ессе homo!», 1856) и романсы («Не говори ни да, ни нет...», 1830, положено на муз. А. Н. Верстовским; «Она безгрешных сновидений...», 1834, положено на муз. М. И. Глинкой, а также А. С. Даргомыжским), отражавшие две противоположные грани характера П.: рассудочность, саркастичность и эмоц. раскованность, способность отдаваться чувству. А. С. Пушкин отзывался о поэтич. дарованиях П. с нек-рой иронией (в письме И. В. Киреевскому, 1832 — XV, 9). Стихотворч. деятельность П. стала предметом эпиграммы юного М. Ю. Лермонтова «Г(-ну) Павлову» («Как вас зовут? ужель поэтом?...», 1831). К этому времени П. уже известная фигура в светских кругах, сближение с к-рыми было истолковано одними не без иронии — «хотел утвердиться на паркете» (Н. И. Надеждин — РА, 1885, кн. 2, № 8, с. 578), другими — с уважением достоинств П., дающих «полное право быть в хорошем и даже высшем московском обществе» (Дмитриев, 1992, с. 212—13).

В 1831 П. дебютирует как прозаик — очерком «Кто вы? Что вы?» («Телескоп», 1831, ч. 4, № 13), своего рода иронич. обзором совр. нравов. В «отрывке из ром.» «Московский бал» («Телескоп», 1832, ч. 7, № 1), где строгое, порой язвительное осуждение праздной веселящейся публики сочетается с восхищением заволаживающей бальной атмосферой, позволяющей «вырваться из существ. мира» (с. 37), впервые про-

является характерное для всего последующего творчества П. совмещение резкой критики этич. основ светской жизни с нескрываемым влечением к светскости и аристократизму (по определению А. А. Григорьева, большой свет у П. — «всепоглощающая и вместе обаятельно-влекущая бездна» — Григорьев А., Соч., т. 1, СПб., 1876, с. 39).

В 1833 П. впервые выступает как критик, участвуя в развернувшейся в апр. — мае на страницах «Молвы» полемике о моск. гастрольях А. М. и В. А. Каратыгиных. В споре с Надеждиным (отмечавшим принужденность и неестественность игры Каратыгиной и холодность Каратыгина) П. отстаивает высокую проф. репутацию этих актеров, видя в них «представителей образованности» на рус. сцене («Молва», 1833, 9 и 23 мая, подпись ...л...; атрибуция Н. Н. Ильина — РГБ, ф. 710, оп. 1, № 4, л. 15). Уже в первом критич. опыте П. демонстрирует осн. качества своего полемич. дара — приверженность логике и страстную увлеченность избранной темой.

Наиб. успех выпал на долю П. в 1835 — в связи с выходом в свет первого сб. «Три повести» (М.; «Аукцион» и «Именины» отданы в цензуру еще в февр. 1833, но возвращены автору для доработки; см.: ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 88). Изложив в программном вступлении к пов. «Именины» свое писательское кредо (каждый человек отмечен «особенными чертами» и потому «равно достоин внимания»), П. выходит за рамки доминирующей психол. тематики (в основе всех повестей — любовная коллизия, достаточно детально разработанная), связывая драматизм человеческих судеб с острыми социальными проблемами: крепостничеством («Именины»), произволом и деспотизмом высших чинов в воен. среде («Ятаган»), духовной несостоятельностью светского человека («Аукцион», впервые — «Телескоп», 1834, № 1). Темы «Трех повестей» (из к-рых особо выделялась запретная тема «Ятагана») были раскрыты с откровенностью и прямоотой, превосходящими традиционную для той поры меру худож. свободы («Свободная мысль сразилась с роковыми общественными вопросами...» — письмо Ф. И. Тютчева И. С. Гагарину, 7 июля 1836, в кн.: Тютчев Ф. И., Соч., т. 2, М., 1984, с. 18). Вопрос о степени детерминированности человеческой жизни решается П. в духе формирующихся традиций рус. классич. прозы: сознавая унижит. зависимость человека от обстоятельств, он тем не менее видит возможности достойного, храброго до безоглядности и порой трагич. противостояния им (неск. диссонирующе звучит важный для творчества П. мотив жен. преда-

тельства, пробуждающего в герое чувство всепоглощающей безысходности). По свидетельству современников, повести П., в частности «Именины», отмечены чертами автобиографизма (происхождение П., обстоятельства его семейной жизни; Надеждин уверял, что П. «делает из своей жизни роман» — РА, 1885, кн. 2, с. 578—79).

Сборник П. вызвал многочисл., преим. высокие оценки: «Молва», 1835, № 3; (Н. И. Надеждин?) — там же, № 4 (см.: Белинский В. Г., Собр. соч., т. 1, М., 1976, с. 652—53 — комм.); ВВВ. (В. М. Строев?) (СО, 1836, ч. 175) и др. Современники отмечали незаурядность повестей («это произведение представляет событие» — П. Я. Чаадаев А. И. Тургеневу об «Именинах», 1835; см. в кн.: Чаадаев П. Я., ПСС и избр. письма, т. 2, М., 1991, с. 91), дар наблюдения души человеческой (в подробном одобрит. отзыве Шевырева — МН, 1835, ч. 1, март, кн. 1). Пушкин в краткой черновой рецензии трижды обратил внимание на увлекательность повестей (П. «первый у нас написал истинно занимательные рассказы»), с похвалой отозвался о слоге («чистый и свободный», «изредка отзывается манерностью»), указал на нек-рые психол. несообразности (Пушкин, XII, 9). Белинский сдержанно отметил преобладание наблюдательности, ума и высокой образованности над талантом, также выделив язык повестей (I, 280—83). В негативной рец. «Б-ки для чтения» утверждалось, что в повестях «нет никакой идеи», что все рассказанное — частность, исключение из повсеместной жизни (1835, т. 9, ч. 1, отд. VI, с. 5—8). Записка С. С. Уварова Николаю I повлекли за собой наказание цензора (за пропуск «Ятагана») и запрещение перепечатывать книгу; дальнейшие хлопоты П. о переиздании сб-ка (в 1839, 1858, 1863) к успеху не привели.

В 1835 П. активно сотрудничает в новом ж-ле — «Моск. набл.», выступая как поэт, прозаик [остросюжетный рассказ о неудачнике — «Черный человек» (ч. I, апр., кн. 1), худож. зарисовка о карточных шулерах — «Чубук и пальцы» (ч. I, март, кн. 1), эссе «Воспоминание о моск. балах» (там же)] и театр. критик. В рецензиях П. на оперу «Аскольдова могила» (1835, ч. III, июль, кн. 2; муз. А. Н. Верстовского, либретто по роману М. Н. Загоскина) и комедию Загоскина «Недовольные» (1835, ч. IV, окт., кн. 1) отмечается, что действие пьес не вызывает зрительского участия, персонажи безжизненны и бесхарактерны; осуждаются черты псевдонародности, игнорирование благотворных преобразований России в Петровскую эпоху (первая рецензия вызвала бурную полемику — см.: Белинский, II, 163—165, 711—12; Надеждин, с. 423, 542).

В 1837 П. (давно овдовевший) женился на поэтессе К. К. Яниш (см. Павлова К. К.), единств. дочери стат. советника, имевшей богатое приданое. Мотивы брака широко обсуждались: отмечалось, что Каролина Яниш была сражена выпавшей на долю П. славой; П. подозревали в корыстных расчетах; сам он признавался впоследствии, что «в жизни сделал одну гадость: женился на деньгах» (Чичерин, Восп. Москва сороковых годов, с. 4). Благодаря женитьбе П. впервые после долгих скитаний

по казенным и чужим домам (жил в театр. школе, у Квашниной-Самариной, Кокошкина, Н. А. Мельгунова) обрел свой дом (на Рождественском бульваре), к-рый в кон. 30-х — 1-й пол. 40-х гг. стал одним из гостеприимных моск. салонов, собиравшим именитых и начинающих литераторов и ученых. Присущая П. терпимость к чужому мнению определила атмосферу вечеров, где дружески встречались люди разных убеждений, в т. ч. славянофилы и западники. Восторженность талантливой хозяйки вечеров уравнивалась здравым смыслом и трезвостью П. — среди современников он снискал репутацию образованного, мыслящего человека («острый и легкопостигающий ум» — Вяземский, Эстетика..., с. 346), интересного собеседника («в беседе был очарователен» — Чичерин, Восп. Москва сороковых годов, с. 203). Б. Н. Чичерин свидетельствовал также, что при всех слабостях и увлечениях П. был истинно порядочным человеком и это «одно давало ему возможность тесного сближения с высоконравственными людьми» (там же).

При разнообразии лит. связей и дружеских контактов П. всегда оставался человеком, живущим обособленной внутр. жизнью, скрытой даже от тех, к кому благоволил («я не люблю переписки с людьми, которые имеют место в сердце моем» — письмо Одосскому, 2 сент. 1827 — РС, 1904, № 4, с. 193; «Ты окружал себя таинственностью, никогда не высказывал себя прямо» — письмо Мельгунова к П. — РО, 1895, № 3, с. 402). На протяжении всей жизни П. остро переживал ущербность своего социального положения (обстоятельства рождения, отсутствие дворян. звания для себя и для детей) — и недаром: в минуты раздражения или негодования на П. современники в частной переписке неоднократно допускали характерные обмолвки: «холопское происхождение» (Надеждин — РА, 1885, кн. 2, с. 578), «холопов сын» (В. П. Боткин — в кн.: Отчет имп. публ. б-ки за 1889 г., СПб., 1893, прил., с. 44), «лакейская натура» (А. О. Смирнова-Россет — РС, 1890, т. 68, № 11, с. 353).

Материальный достаток губительно сказался на пристрастии П. к картам — он приобрел известность азартного человека, проматывающего значит. суммы (упомянут Пушкиным как игрок в одном из планов «Русского Пелама»); даже друзья отмечали, что, когда была задета эта слабая сторона его характера, он «ничего и никого не щадил» (Ольга Н. (С. В. Энгельгардт), Из восп. — РО, 1890, № 11, с. 99), что за зеленым столом «он прокутил все свои таланты, проиграл свое и своего семейства счастье...» (Берг, с. 262).

В 1839 вышел в свет второй сб-к П. — «Новые повести. Маскарад. Демон. Миллион» (СПб.; «Маскарад» впервые опубл.: МН, 1835 ч. I, март, кн. 2; 1836, ч. VI, март, кн. 1), обнаруживший достаточно резкое перемещение худож. интересов автора из сферы социальных конфликтов (при сохранении критич. отношения ко мн. сторонам обществ. жизни и, в

частности, жизни света) в сферу психологии, «вечных требований духа» (по более позднему определению П. — «Наше время», 1860, 27 марта, с. 171). Это «перемещение» повлекло за собой появление нового для жанра светской повести героя, «вовлеченного» автором в поиски жизненной истины, смысла бытия. Генетически восходящий к романтической традиции, герой повестей («Маскарад», «Миллион») действует в рамках вполне реалистич. и очень характерного для П. событийного ряда: пройдя через мн. испытания (богатством, знатностью, светскими соблазнами) и не утратив достоинства и благородства, он сталкивается с корыстью и прозяч. расчетом любимых женщин, что бесповоротно сокращает его, приводя к нетипичному для рус. классич. прозы обрыву линии духовного развития.

Психол. усложнение худож. типов отличает и третью повесть сб-ка — «Демон»: герой, бедный чиновник, не только несет бремя убогого существования и иерархич. зависимости, но и оказывается способным на сознательное, по расчету, постыдное самоунижение. Истоки такого подхода, разрушающего единство характера и его восприятия, обнаруживаются уже в «Трех повестях»: крепостной в «Именинах» — не только страдающий, бесправный, но и душевно ожесточенный, озлобленный беспрестанной борьбой с судьбой. Тема всевластия денег помимо «Демона» (очень раннего предвосхищения чеховской «Анны на шее») находит необычный поворот в пов. «Миллион»: ее герой — удачливый коммерсант (а в душе мечтатель) — в стремлении оградить свою жизнь от всеислия денег незаметно для себя приходит к абсолютизации этой силы, пытаясь использовать деньги как меру человеческой искренности: предлагает героине миллион в обмен на откровенность.

Восприятие едва ли не каждой человеческой души как бездны, способной ужаснуть [ср.: эпиграф к сб-ку: «Не испытай сердца человеческого (Из законов Ману)»], приводило самого П. к отчужденности от героев, парадоксально сочетавшейся со страстностью авт. голоса. «Новые повести» (с их сюжетным драматизмом, нервностью повествования, загадочностью характеров, особой ролью ситуации психол. испытания) до нек-рой степени предвосхитили поэтику романов Лермонтова и Ф. М. Достоевского.

Отзывы о «Новых повестях» были разноречивы. А. А. Красевский утверждал, что сб-к П. — «одну из лучших украшений» рус. лит-ры (ОЗ, 1839, № 11, 6. н.). Белинский же писал, что Красевский «навал» о повестях П., что на его рец. «роптал весь Питер» (XI, 494, 505), хотя тремя годами ранее сам относил «Маскарад» к числу замечательных произведений (II, 49). В

рец. «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1839, т. 2, № 24, 16 дек.) подчеркивалась самобытность П. («в содержании, в духе, в характерах, в манере рассказа» — с. 468) и отчислялся ряд существенных особенностей его поэтики, в т. ч. негативных: преобладание описания над изображением, избыточность авт. комментария, неподготовленность развязок. В рец. «Современника» (1840, № 1, с. 63) говорилось о том, что повести П. не потрясают души, т. к. в них «она себя не узнает» (о том, что проза П. не трогает, впоследствии писал А. А. Григорьев, сопоставляя «Шинель» Гоголя и «Демона» Павлова, — в кн.: Григорьев. Критика, с. 195—96). Наиб. резкие отзывы появились в «Сыне отечества» — П. был отнесен к числу писателей, «прославленных друзьями» (1839, № 9, отд. IV, с. 45, подпись В. О.), и «Св. пчеле», где говорилось, что «Три повести» были подражанием неистовой словесности Франции и Германии (этот упрек особенно задел П.), а «Новые повести» возводят «небылицы на род человеческий, и особенно на женщин» (В. Ф. Булгарин) — 1839, 16 дек., с. 1138). Н. В. Гоголь защищал «Новые повести» от нападок, доказывая, что они имеют несомненное достоинство: «наблюдательный ум сочинителя и прекрасный язык» (см.: Аксаков, III, 175—76; в 1846 отношении Гоголя к «Новым повестям» стало более скептическим — Гоголь, VIII, 425; XIII, 315).

В 1839 П. поддержал «Отеч. записки» Краевского (в то время их связывали дружеские отношения), заботясь о доставлении мат-лов, радуясь публикации талантливых произведений («Как хорошо рассказана Бела...»; «Какая превосходная пьеса будет у вас! Лермонтова „Терек“» — «Отчет имп. публ. б-ки за 1892 г.», СПб., 1895, прил., с. 95, 110), делясь мнением о ж-ле и его сотрудниках (в частности, о Белинском, к-рого называет «пишущей машинкой» и упрекает в том, что он не знает философии Гегеля, о к-рой толкует, — письмо Одоевскому, 29 янв. 1840 — РС, 1904, № 4, с. 198—200).

В 1842—46 П. снова на службе: в канцелярии моск. ген.-губернатора Голицына ему поручен надзор за ходом арестантских дел (с 1843 член моск. тюремного к-та). П. как всегда ревностно выполняет свои обязанности: объезжает тюрьмы, хлопочет об освобождении безвинно пострадавших. В эту пору он оставляет лит. занятия («литературу отложил, на время, к стороне» — письмо Вяземскому, 31 марта 1843, РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2497, л. 2 об.); в письме Е. А. Баратынского матери (осень 1842) упоминается только что законченная новелла П. (очевидно, неопубликованная), свидетельствующая о «замечательном таланте» (Баратынский Е. А., Стихотворения. Письма. Восп. современников, М., 1987, с. 302).

Многолетнее творч. молчание П. было прервано в 1847 — он в числе многих откликнулся на кн. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». В «Письмах к Н. В. Гоголю по поводу его книги...» (первое, второе и четвертое: МВед, 1847, 6, 29 марта, 17 апр.; перепечатаны в «Совр.», 1847, № 5, 8; третье письмо, по-видимому, написано не было) П., как обычно, последователен, логичен, откровенен, но более сдержан и

деликатен, чем в др. критич. сочинениях. Отмечая, что истинное в книге не ново, а новое не истинно (Гоголь был сильно задет этим упреком — см.: Гоголь, VIII, 437), П. утверждает, что задачу воспитания, душевного очищения Гоголь намного успешнее выполняет в худож. прозе, а поучения в «Выбранных местах» могут только «лишить ум ясности и простоты воззрения на Божий мир» (6 марта, с. 218).

Считая П. человеком «умным, и притом не раздраженным» (VIII, 437), Гоголь, однако, полагал, что «Письма» П. продиктованы не душевной потребностью писавшего, а желанием «несколько порисоваться самому перед публикою» (XIII, 334), что П. многое «принял не в том виде», многому приписал «такой грубый смысл, что пошлые стонут... нервы и сердце содрогается» (XIV, 82). Отклики на «Письма» были диаметрально противоположны. Критики, далекие от П., — Белинский (X, 358), В. П. Боткин (Боткин, с. 265), впоследствии Н. Г. Чернышевский (IV, 659) — оценили их очень высоко. Люди, близкие П., отзывались о письмах сдержанно-негативно: Шевырѳ, признав, что статьи П. — «самое замечательное и самое сильное» из всего написанного против Гоголя, отметил, что П. «пристрастен — и потому суждение его не может быть полно» (Грот и Плетнев, III, 722); Вяземский считал, что первое письмо «очень умно, но слишком зло и жестоко, а следовательно, несколько и несправедливо» (РА, 1885, кн. 2, с. 311). В целом негативно суждение И. Аксакова о 2-м письме: «умно, прекрасно, но, воля ваша, так холодно, так вест неискренностью, нетеплотою убеждений» (Аксаков И. С., Письма к родным. 1844—1849, М., 1988, с. 366). С иронией и осуждением отзывались о письмах Чаадаев, П. А. Плетнев, Смирнова-Россет (см.: Чаадаев П. Я., ПСС и избр. письма, т. 2, М., 1991, с. 201—02; Грот и Плетнев, III, 32; Н. В. Гоголь. Мат-лы и исследования, т. 1, М.—Л., 1936, с. 181; РС, 1890, № 11, с. 353—54).

Оставив службу в 1846 (в чине тит. сов.), П. много времени уделяет управлению имениями тестя, К. И. Яниша (по его доверенности). С 1849 к этим хлопотам прибавились заботы об имении Н. П. Огарѳа, к-рое, по желанию последнего, было продано Н. М. Сатину и Янишу (см. об этом: Черныя, 1933, ук.). Не слишком успешная хоз. деятельность П. и его неудержимая страсть к карточной игре послужили поводом для обращения Яниша в янв. 1853 к моск. ген.-губернатору А. А. Закревскому с жалобой на П., содержащей обвинение в разорении семьи и просьбу удалить П. из дома и отстранить от управления делами. В связи с тем что при обысках у П. были обнаружены книги и бумаги «вольного содержания» — франц. издания, два стих. И. Аксакова, письма Мельгунова, копия письма Белинского Гоголю о «Выбранных местах из переписки с друзьями» (у П. хранился и подлинник ответа Гоголя), дело было передано в III отд. 12 марта; по окончании чрезвычайно строгого расследования (с неоднократными допросами арестованного П. и привлеченных свидетелей) последовало высочайшее повеление за картежную игру и хранение запрещенных бумаг и книг уволить П. от службы (с сент. 1852

он был поч. смотрителем 3-го моск. уездного уч-ща) и выслать на жительство в Пермь под стражей надзор полиции (ЦИАМ, ф. 16, оп. 43, № 75; об аресте П. см. также: РА, 1886, № 3, с. 354—55; КА, т. 3, М.—П., 1923, с. 310—11, и др.).

Подлинные мотивы поступка тестя, а также обстоятельства ареста и расследования не вполне ясны: сам П. и мн. его знакомые связывали жалобу Яниша с тайными семейными обстоятельствами (осложнение отношений с женой: с одной стороны, из-за сердечных увлечений Каролины Карловны, с другой — из-за связи П. с ее родственницей Е. А. Таниенберг, — см.: Берг, с. 265; Чичерин, Восп. Москва сороковых годов, с. 117); не исключалось и особое усердие в этом деле Закревского — незадолго до ареста П. написал на ген.-губернатора сдкую сатиру («Не молод ты, не глуп, не вовсе без души...»), к-рая распространялась по Москве в списках и приобрела широкую известность.

1 апр. 1853, в день отъезда к месту ссылки (в сопровождении жандармского унтер-офицера), П. посетили Чаадаев, Чичерин, Шевырёв, А. И. Кошелев, А. С. Хомяков и др. П. тяжело переносил изгнание, досадуя на друзей за их бездействие и душевные советы (искать успокоения в религии или в службе). Внезапная кончина Яниша от холеры позволила П. просить высочайшего прощения. Вследствие заступничества перм. ген.-губернатора И. И. Огарёва и хлопот друзей П. в дек. 1853 был прощен и возвратился в Москву, по свидетельству Чичерина, — «надломленным и одиноким» (там же, с. 119). В июле 1854 полиц. надзор за П. был заменен секретным наблюдением.

Имя П. снова появляется в печати в 1856 — на страницах ж. «Рус. вест.» М. Н. Каткова.

Ст. «„Чиночник“, комедия графа В. А. Соллогуба» (№ 11, 14; отд. изд. — М., 1857), в к-рой П. подвергает пьесу всесторонней критике и, в частности, вопреки автору подчеркивает, что проблема взяточничества может быть решена не стараниями честных чиновников, а только совершенствованием всего жизненного устройства, имела большой успех (положит. отзывы: А. И. Герцена — XXVI, 43; Чернышевского — III, 661—68, 678—84; Н. А. Добролюбова — I, 523; рецензента «Отеч. зап.» — 1856, № 10, отд. IV, с. 72—75; И. С. Тургенева — РО, 1895, № 3, с. 397). В ст. «Биограф-ориенталист» (1857, № 6; отд. изд. — М., 1857) П. остроумно опровергает ст. В. В. Григорьева «Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве» («Рус. беседа», 1856, кн. 3—4), содержавшую ряд пристрастных оценок личности и деятельности Грановского. В статьях 1858—59 («Вопрос о евреях и „Иллюстрация“» — 1858, № 21, «Итальянский вопрос» — 1859, № 13, «Речь императора француз» — там же) П. с позиции сложившегося, уравновешенного, но всегда неравнодушного человека (придавал большое значение «музыкальности», подразумевая под этим авт. чувства, — Избр. соч., М., 1989, с. 439) высказывается по ряду филос., ист., полит., нравств. проблем, радуя за достойное поведение нации, веротерпимость и нац. согласие, выступая против рев. переустройства общества (осуждал Франц. революцию с ее «деспотизмом действий и с знаменем свободы» — 1859, № 13, с. 71), но будучи убежденным сторонником назревших преобразований, постепенных реформ («Новое должно быть продолжением, а не началом» — там же, с. 82), утверждая, что в России источником прогресса является власть. В ст. «Вотьяки и г. Дюма» (1858, № 16), в осн. посвященной лит. темам, П. отзывается о романах франц. писателя как о «любимом чтении полуобразованной и не-

образованной публики» (с. 716) и попутно излагает свои требования к худож. тексту: связь событий с внутр. миром героев, самобытность характеров, верность ист., худож. и психол. истине.

Полемич. дар П. наиб. ярко проявился в ст. «Статский — армейцу» (кон. 1858 — нач. 1859; не пропущена цензурой; изд.: Б., 1860; в России — РО, 1898, № 3). Отвечая на статью ген.-адъютанта А. А. Ржевусского (РИ, 1858, 24 дек.), направленную против «Воен. сб-ка», стремившегося правдиво освещать армейскую жизнь, П. доказывал, что армия так же подлежит благотельной критике, как и все др. гос. институты.

Достоинства статей П., высоко ценимых современниками, как правило, связаны не столько с тщательным

Н. Ф. Павлов.
Рис. Э. А. Дмитриева-Мамонова. 1848.

(порой излишне детализированным) рассмотрением предмета, сколько со способностью раскрыть связь избранной темы с другими — смежными или более общими. Широта творч. возможностей П. предопределила взаимопроникновение худож. и публиц. начал в его сочинениях: элементы науч. аналитизма в повестях и яркость изобразит. ряда в статьях.

В 1860 П., обремененный заботами о семье [вернувшись из ссылки, он соединил свою судьбу с Таниенберг (гражд. брак), остался с ним и сын от К. Павловой — И. Н. Павлов], начал издавать еженед. газ. «Наше время» (деньги на издание, по свидетельству Мельгунова, были найдены Вяземским, см.: Кирпичников А. И., Очерки по истории новой рус. лит-ры, т. 2, М., 1903, с. 216). Ведущими авторами газеты помимо самого П. стали составлявшие его

ближайшее окружение Мельгунов, Чичерин, Н. В. Берг (в 1860). «Наше время» с первых номеров горячо поддерживало офиц. линию. Сам П., с момента вступления Александра II на престол, связывал с ним надежды на духовное и экономич. возрождение России (см. речи П. на обедах моск. литераторов — МВед, 1856, 29 сент.; то же — РВ, 1856, № 18; РВ, 1857, № 23—24; вторая речь названа Л. Н. Толстым замечательной — Толстой, LX, 249), а в нач. 1862 объявил Александра II вторым после Петра I преобразователем России, но «более человеколюбивым» («Наше время», 1862, 3 янв.). Гл. темы статей и обзоров — подготовка крест. реформы и освободит. движение в Италии. В анализе совр. полит. ситуации П. постоянно обращается к ист. опыту — подчеркивает, в частности, что Франц. революция, «страшное, исключительное и знаменательное событие», явилась итогом непродуманной, игнорирующей интересы народа политики, отмечает, что отрицание законно только «в приложении к временным, случайным явлениям» (ст. «Кардинал Антонелли и литература» — 1860, 27 марта). Особое внимание П. уделяет проблеме образования; считает, что истинно образованного человека можно найти только между дворянами — по рождению или по воспитанию («1860 год» — 1861, 15 янв.), выступает с беспощадной критикой некомпетентности, невежества, претензий на единоличное владение истиной (все эти недостатки П. видел в Чернышевском как характерном представителе эпохи — ст. «Г. Чернышевский и его время», 1861, 22 авг.). Среди немногочисл. статей П. на лит. темы наиб. внимание обратили на себя резко отрицат. рец. на «Грозу» А. Н. Островского (1860, 17 янв., 7 февр.), в к-рой исключалась сама возможность написания драмы из купеч. жизни, — П. считал, что в ней нет источника для конфликта («Тут царство безразличия, физич. боли, материяльных побуждений и ничего иного» — с. 16; доброжелат.-полемич. отклик П. В. Анненкова на рец. П. см.: БдЧ, 1860, № 3), а также негативный отзыв о ром. Тургенева «Накануне» (1860, 8 мая).

В результате доверительных переговоров П. с мин. внутр. дел П. А. Валуевым (окт. 1861) была достигнута договоренность о переводе газеты в разряд ежедневных, о расширении ее программы (помещение полит. известий, частных объявлений), о правительств. субсидировании. Сохраняя верность прежнему, «консервативно-либеральному», направлению (1862, 4 окт., с. 845), «Наше время» поддерживало политику правительства, с одобрением отзываясь о Ма-

нифесте 1861, осуждая любые действия, дестабилизирующие ситуацию в России и препятствующие развитию реформ: освобождает движение в Польше (1862, 27 февр.), студенч. волнения (1862, 22 мая), тайное распространение рев. воззваний («отголосок ... опозоренных и вышедших из употребления теорий» — 1862, 30 мая), деятельность эмигрантской печати (серия анонимных статей под назв. «Г. Герцен и г. Огарев (Рус. лит-ра за границей)» — 1862, 2, 5 авг., 2, 12 сент., 16 нояб., 1863, 13 янв.).

Курс газеты и в особенности статьи самого П. были подвергнуты резкой критике в публицистике и письмах Герцена, с иронией замечавшего, что в проклам. П. играл «в карты, а не в убеждения» (XVIII, 31). «Наше время» превратилось в объект насмешек и пародий сатирич. изданий (см. сб.: Поэты «Искры», Л., 1933, «Свисток», М., 1981; оба — по ук.). Покровительство, оказывавшее газете Мин-вом внутр. дел, нанесло большой ущерб репутации П. и поставило под сомнение искренность газеты и ее редактора, хотя позиция «Нашего времени» в целом соответствовала убеждениям П., сложившимся к кон. 1850-х гг.

В сер. 1863 материальное положение «Нашего времени» безнадежно ухудшилось, и в конце июня П. прекратил выпуск газеты, начав с сентября издавать новую — «Рус. вед.», целью к-рой являлась информация широких слоев населения о внутр. жизни и внеш. политике. На посту редактора П. оставался до конца своих дней.

Разносторонняя одаренность П., многократно отмеченная современниками (Вяземский писал, что в П. «таилось и глухо кипело» много «дарований и зидательных сил», — Вяземский, Эстетика..., с. 346), по-видимому, не была в полной мере реализована — провидческим оказалось суждение Пушкина (1835): «Талант г-на П(авлова) выше его произведений» (XII, 9).

Др. произв.: [Отрывок из восп.] («Рус. библиофил», 1916, № 5).

Изд.: Именины. Аукцион. Ятагал, Л., 1931 (вступ. ст. Н. Степанова); Повести и стихи, М., 1957 (вступ. ст. и прим. Н. А. Трифонова; подготовка текста Б. В. Смирнского при участии Н. А. Трифонова); Избранное. Повести. Стихотворения. Статьи, М., 1988 (сост., вступ. ст. и комм. Н. А. Трифонова); Избр. сочинения, М., 1989 (сост., вступ. ст. и прим. Л. М. Крупчанова); Russlands Novellendichter, Bd 2, Lpz., 1848 (4 повести, предисл. W. Wolfsohn). Письма П.: А. А. Краевскому — «Отчет имп. публ. б-ки за 1892 г.», СПб., 1895, прил., с. 84—116; С. П. Шевырëву — там же, с. 117—58; В. Ф. Одоевскому — РС, 1904, № 4, с. 193—202.

Лит.: Пушкин; Гоголь; Белинский; Герцен; Панаев; Никитенко; Грот и Плетнев; Аксаков С. Т., История моего знакомства с Гоголем, М., 1960; Вяземский П. А., Эстетика и лит. критика, М., 1984; Боткин В. П., Лит. критика. Публицистика. Письма, М., 1984; Григорьев А. А., Искусство и нравственность, М., 1986; Писарев; Добролюбов; Чернышевский; Достоевский (все — ук.); Арсеньев И. А., Н. Ф. Павлов, М., 1864; его же, Из моей памятной книжки (Н. Ф. Павлов). — «Колосъ», 1885, № 6, с. 253—58; [Ростопчина Е. П.], Дом сумасшедших в Москве..., РС, 1885, № 3, с. 691—692, 702; Пономарев С. И., Мат-лы для истории рус. лит-ры (Н. Ф. Павлов). — Сб. ОРЯС, 1889, т. 46, в. 3 (библ.; отд. оттиск: СПб., 1889);

Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 2, СПб., 1889, с. 433—55; Берг Н. В., Посмертные зап. — РС, 1891, № 2, с. 242, 262—70; [Письма к П. от А. В. Веневитинова, Т. Н. Грановского, А. С. Хомякова, С. П. Шевырëва, А. И. Кошелева] — РА, 1894, № 2; Д. П. [Павлов Д. И.], Н. Ф. Павлов. — РО, 1895, № 3; Павлов И. Н., Из моих восп. Из записной книжки. — РО, 1896, № 4, с. 887—95; Попов М. М., Мелкие рассказы. — РС, 1896, № 3, с. 562—64; Брюсов В., Каролина Павлова. — «Ежемес. соч.», 1903, № 11—12, с. 273—90; Лемке М., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904, с. 107—09; Снегирев И. М., Дневник, М., 1904, с. 182—86, 231, 274—75, 279, 286 и др.; Розенберг В., Из истории рус. печати, Прага, 1924, с. 17—23, 33; Чичерин Б. Н., Восп. Моск. ун-та, М., 1929, с. 68—69, 118—19; его же, Восп. Москва сороковых годов, М., 1929, с. 3—5, 79, 116—19, 202—03, 267—69; Черняк Я. З., Огарев, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огаревском наследстве. (Дело Огарева — Панаевой). По арх. мат-лам, М.—Л., 1933 (ук.); его же, Письмо Белинского к Гоголю. — «Красная новь», 1936, кн. 7, с. 232—34 (мат-лы об аресте П.); Мордовченко Н. И., Гоголь и журналистика 1835—1836 гг. — В кн.: Н. В. Гоголь. Мат-лы и иссл., т. 2, М.—Л., 1936, с. 133—36; Гранин Ю., Н. Ф. Павлов (1805—1864). — В кн.: Очерки по истории рус. лит-ры первой пол. XIX в., в. 1, Баку, 1941; Валуев П. А., Дневник, т. 1, М., 1961, с. 118, 122—23, 157; Трифонова Н. А., Повести П. — Уч. зап. кафедры рус. лит-ры Моск. гос. пед. ин-та, 1939, в. 2; его же, Первый переводчик Бальзака в России. — Науч. доклады высшей школы. Филол. науки, 1960, № 2; его же, Когда же и где родился П.? — РЛ, 1973, № 3; Вильчинский В. П., Н. Ф. Павлов. Жизнь и творчество, Л., 1970 (библ. соч., переводов, писем, в т. ч. неопубл.); Рус. повесть XIX в. История и проблематика жанра, Л., 1973, с. 172—73, 189—90; Зудина Н. М., Повесть о бедном чиновнике П. и «Бедные люди» Ф. М. Достоевского. — В сб.: Традиции и новаторство в рус. лит-ре XIX в., Горький, 1983; его же, Особенности психол. анализа в светских повестях П. — В сб.: Идейно-эстетич. функция изобразит. средств в рус. лит-ре XIX в., М., 1985; Проскурина В. Ю., [«Новые повести» П.] — В кн.: Памятные книжные даты, 1989, М., 1989, с. 94—96; Чернуха В. Г., Правительств. политика в отношении печати: 60—70-е годы XIX в., Л., 1989, с. 101—06 и по ук.; Максимова М. Ф., М. Ю. Лермонтов и П. Из комм. к циклу новогодних мадригалов и эпиграмм Лермонтова. — Вест. МГУ, сер. 9. Филология, 1991, № 6; его же, Поэтика бытового поведения П. — Там же, 1993, № 1; Дмитриев М. А., Главы из восп. моей жизни (вступ. ст. О. А. Проскурина). — «Новое лит. обозр.», 1992, № 1, с. 201, 211—13; Зайцева И. А., К истории ареста и ссылки П. (По арх. источникам). — «Новое лит. обозр.», 1994, № 8; Koenig H., Pawlow. Literarische Bilder aus Russland, Stuttgart und Tübingen, 1837, Giessen, 1979, S. 223—27; Wolfsohn W., Zu dem Bilde Pawlow's. — «Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft, 1847, Lpz., [1974], S. 34—40; Svátón V., Paradox konvence a vášně. — В кн.: Pavlov N. F. Jatagan, Praha, 1977; ЛН, т. 56, 58, 62, 91 (ук.). + Некрологи, 1864: РВед, 31 марта; «Илл. газ.», 9 апр.; СП, 5 мая (И. Арсеньев); «Книжный вест.», № 7. РБС; Брокгауз; Сл. ОЛРС; Геннади; Мезьер; КЛЭ; ИРДТ; Рус. писатели, 1990; Лерм. энци.; Муратова (1); Иванов; Черейский; Масанов.

Архивы: РНБ, ф. 556 (см. также ук.); РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 2497 (письма П. А. Вяземскому); РГБ, ф. 231, 334 и др. (письма М. П. Погодину, Н. В. и Б. Н. Чичериным и др. лицам, автографы и списки стихов); ф. 710, оп. 1, № 3—5 (Н. Н. Ильин, «Жизнь Павлова»; экз. этой работы имеется также в РГАЛИ, ф. 411, оп. 1, № 14—15); ИРЛИ, ф. 3, оп. 3, № 50 (письма С. Т. Аксакову); ф. 559, оп. 1, № 53 (письма П. А. Валуеву); ф. 419, оп. 1, № 93 (письма А. Д. Галахову); ЦИАМ, ф. 418, оп. 119, д. 421, оп. 121, д. 63, оп. 122, д. 580 (ун-тские дела), ф. 16, оп. 43, д. 75 (дело об аресте П., вкл. ф. с. 1853 г.); ГАРФ, ф. 109, оп. 28, д. 75 а, оп. 221, д. 136, 137, оп. 223, д. 18 (мат-лы об аресте, следствии и ссылке П.); ф. 564, д. 2810 (письма к А. Ф. Коню) [справка

И. Н. Засыпкиной]; РГИА, ф. 472, оп. 13, д. 1098; ф. 735, оп. 1, д. 578; ф. 772, оп. 1, д. 4390, 4605; ф. 774, оп. 1, д. 33 (ценз. мат-лы); ф. 777, оп. 2, д. 77; СПб ГТБ (списки водосвильей); Б-ка Малого т-ра (списки водосвильей).
И. А. Зайцева.